

ББК 63.3.(2)534-68

*П.А. Новиков***3-й Сибирский корпус в марте 1916 г.**

Ключевые слова: 3-й Сибирский корпус, попытки, прорыв, фронт, потери.
Key words: third Siberian corps, attempts, break, front, casualties.

Боевой путь сибирских воинских соединений в Первой мировой войне практически не исследовался. Источниковой базой данной статьи послужили журналы военных действий 3-го Сибирского корпуса [1, л. 12–27; 2, л. 7–28; 3, л. 5–44]. Также привлекались данные военных историков Е.З. Барсукова, Л.В. Ветошникова, Н.Е. Подорожного, Х. Риттера. Даты приведены по старому стилю.

В ходе Первой мировой войны наибольшие трудности у всех воюющих армий вызывал прорыв вражеского фронта. Этот способ наступления направлен на разрушение инженерно подготовленной обороны противника путем создания в ней бреши для последующего маневра в глубину и в сторону флангов.

3-й Сибирский армейский корпус был образован 28 января 1904 г. в крепости Порт-Артур, но уже в июле он переименован в «войска Квантунского укрепленного района». «Войска укрепленного района» обороняли Порт-Артур. Однако еще летом 1904 г. в Маньчжурской армии был составлен новый 3-й Сибирский армейский корпус.

С 1906 г. и до августа 1914 г. 3-й Сибирский корпус размещался в Иркутском военном округе, а его штаб – в Иркутске. В корпус входили 7-я (дислоцировалась в Иркутске) и 8-я (Ачинск, Красноярск, Канск) Сибирские стрелковые дивизии. 3 августа 1914 г. 3-й Сибирский корпус был направлен на фронт. Выгрузившись в Граево и Осовце, соединение с 30 августа оперировало в Сувалкской губернии России и на юго-востоке Восточной Пруссии. До конца января 1915 г. 3-й Сибирский корпус участвовал в попытках взять крепость Летцен, затем противостоял немецкому контрнаступлению, схватившись с тройными силами, не давая продвинуться ни на шаг. Стойкость сибирских стрелков под Лыком спасла 10-ю армию от задуманного врагом окружения. В ходе «великого отступления» 1915 г. русской армии 3-й Сибирский корпус отошел в восточные уезды Виленской губернии (ныне это северо-восток Беларуси). Установившаяся здесь в сентябре 1915 г. линия фронта в целом сохранялась до начала 1918 г. С 25 апреля 1915 г. по 6 апреля 1917 г. 3-м Сибирским корпусом командовал генерал-лейтенант В.О. Трофимов.

Зима 1915–1916 гг. на Восточном фронте прошла относительно спокойно, без крупных боев. Но уже 5 марта 1916 г. началось десятидневное русское наступление у озера Нарочь. Частично оно было вызвано необходимостью помочь союзной Франции, испытывавшей с 8 февраля сильный немецкий натиск на Верден.

Первоначальная инициатива на проведение данной операции исходила от командующего Западным фронтом А.Е. Эверта, который 4 и 13 января предложил Ставке Верховного главнокомандующего нанести удар, пока водоёмы ещё скованы льдом [4, с. 9]. Однако согласование со Ставкой, сбор ударной группировки и снабжение необходимыми военными материалами затянулось. Только 3 марта директива Ставки поставила 2-й армии конкретную боевую задачу: сосредоточить главные силы на флангах и перейти ими 5 марта в решительное наступление с целью разгромить противника, находящегося перед фронтом, а затем наступать далее, чтобы прочно утвердиться на линии Свенцяны–Михалишки–Гервяты. Вспомогательный удар наносила соседняя справа 1-я армия. Остальные армии Западного фронта должны были сковать противника перед собой, а при успехе 2-й армии перейти в общее наступление, с целью достижения линии Вилькомир–Вильна–Делятичи. Следовательно, русское командование рассчитывало отбросить германские войска на 130 км.

Почему русское командование решило наносить главный удар 2-й армией, увеличив её состав с 4 до 9 корпусов? Во-первых, потому что именно на участке Западного фронта русские обладали над противником наибольшим превосходством, созданным еще в 1915 г. для прикрытия кратчайших путей к Москве и Петрограду. Во-вторых, утрата более густой железнодорожной сети в оккупированных противником приграничных районах снизила возможности для маневра этими резервами русской армии. В-третьих, в зимних условиях местность на фронте 2-й армии была наиболее выгодной для наступления. Но вести его пришлось уже весной!

Заболевшего 27 февраля командующего 2-й армией генерала В.В. Смирнова временно заменил генерал А.Ф. Рагоза. Поскольку штабу армии было трудно непосредственно руководить атакой 9 корпусов, входивших в нее, были созданы три группы: генерала Плешкова из 1-го, 27-го армейских, 1-го Сибирского, 7-го кавалерийского корпусов; генерала

Балуева из 5-го, 36-го армейских и 3-го Сибирского корпусов с Уральской казачьей дивизией; генерала Сирелиуса из 34-го армейского и 4-го Сибирского корпусов. Импровизированная структура управления и стала одной из причин неудачи операции, Предполагалась одновременная атака на флангах группами Плешкова и Балуева. Группе Сирелиуса было предписано «энергично демонстрировать» и «сковывать противника». Еще 2 армейских корпуса, 15-й и 35-й, находившихся в резерве фронта, предназначались для развития прорыва.

Операции предшествовала передислокация соединений. Находившийся в резерве 3-й Сибирский корпус был выдвинут ближе к линии фронта – к 24 февраля в район Андрейки–Русками–Зыгановичи–Слобода–Небышино. Особо предписывалось соблюдать секретность от агентуры и аэропланов. На 10 дней предстоящей операции отпустили по 200 снарядов на 3-дюймовую пушку, по 100 – на 48-линейную пушку и по 50 – на 6-дюймовую гаубицу.

Штаб 3-го Сибирского корпуса так проинформировали о задаче 2-й армии: «Разбить немцев в направлении на Литупы между озерами Вишневским и Нарочь. Наступают 5-й и 36-й корпуса. 3-й Сибирский корпус в 2-х группах поддерживает: 2 полка получают участок Стаховцы–Гарасевичи, а 6 полков в районе Ижа–Любки обеспечивают исходное положение к вечеру 3 марта. По занятии позиции приказано рекогносцировать на случай атаки проходимость болот на Железняки–Смяровичи... По прорыве фронта предполагается выдвинуть 3-й Сибирский корпус на Шеметовщину между 5-м и 36-м корпусами и наступать на фронт Константинов–Куцки» [1, л. 27]. Были опрошены командиры, как лучше наступать: с подготовкой и днем или внезапно на рассвете.

С рассветом в 8.15 5 марта русские начали артподготовку, а 12.35 части группы Плешкова пошли в атаку. Сначала им удалось вклиниться в оборону противника на фронте шириной 2 км, но затем они попали под перекрестный огонь и к 19 часам были вынуждены отойти в свои окопы. Группа Балуева атаковала в 15 часов, но к концу дня 5 марта также отошла в исходное положение. Предназначенный для развития прорыва 3-й Сибирский корпус в этих атаках не участвовал, обеспечивая центр группы Балуева. Из частей корпуса лишь один 29-й Сибирский полк находился непосредственно на фронте, наблюдая за болотом Оступы.

В ночь на 7 марта после целого дня артподготовки 1-й Сибирский корпус вновь атаковал немцев. Штурм был удачный, сибиряки заняли германские окопы на фронте в 1000 шагов. Но утром 7 марта, когда атака соседнего справа 1-го армейского корпуса успеха не имела, на обнаженный фланг сибиряков обрушились контратака немцев и сильный огонь из уцелевших

укреплений. Стрелки 1-го Сибирского корпуса были вынуждены с большими потерями отойти. Атака, взятие вражеских окопов и вынужденный отход повторялись несколько раз. К 10 марта выяснились огромные потери: 22-я пехотная дивизия потеряла 8900 чел., 1-я Сибирская – 7612 чел., 2-я Сибирская – 5152 чел., т.е. эти дивизии, потеряв до половины состава, стали небоеспособными. Поэтому Плешков ввел в стык между корпусами резерв – 27-й армейский корпус. Пехотный штурм несколько раз откладывали, но русская артиллерия вела огонь с 10.00 утра 10 марта, в течение всех дней и ночей до 13 марта. Этот обстрел и обеспечил русским некоторый успех. Начальник 1-й Сибирской дивизии Ф.А. Подгурский телеграфировал 11 марта: «Полки ворвались без особенного сопротивления противника, подавленного могущественным огнем артиллерии» [5, с. 361]. На рассвете 13 марта сибирские стрелки овладели двумя линиями германской позиции, но дальше продвинуться не смогли. Вечером командующий армией приказал прекратить атаки. Атаки в группе Балуева, в том числе с участием 3-го Сибирского корпуса 9 и 18 марта решительного успеха также не имели.

Всего в Нарочской операции с русской стороны участвовало 407052 пехотинцев и 18428 кавалеристов при 982 орудиях. При этом 2-я русская армия потеряла убитыми и ранеными 1018 офицеров и 77427 солдат, или 30,3% состава. Немцы признали свои потери в 20 тыс. чел., но исследователь Н.Е. Подорожный считает эту цифру заниженной в 1,5–2 раза [4, с. 150]. Хотя русские и не добились успеха, ни один германский полк не отправился с Восточного фронта во Францию, а с 9 по 17 марта немцы приостановили атаки на Верден.

Уточним боевые действия 3-го Сибирского корпуса в Нарочской операции. 7 марта было приказано продолжать наступление 3-м Сибирским и 5-м корпусами между Нарочь и Большие Оступы и выйти на линию господский двор Августово–Мокрицы. Утром 8 марта части 7-й пехотной дивизии 5-го корпуса, наступая по южному берегу Нарочи, заняли две линии германских окопов и пленили более 1000 чел., в том числе 17 офицеров. Этот «одержанный в озерной теснине успех» – продвижение на 2–3 км – станет наибольшим в Нарочском наступлении. Немцы с трудом удерживали последнюю линию, но и атакующие исчерпали ближайшие резервы.

Еще в ночь на 8 марта бригаде 8-й Сибирской дивизии предписано перейти из фольварка Гарова к деревне Стаховцы и подключиться к атаке 5-го армейского корпуса. Но пройти за ночь по размытым дорогам 12 км сибиряки не успели. 9 марта с рассветом приказано начать пристрелку, с 6.00 подготовку и по особому приказу – атаку. В 13.00 приказано перейти в атаку. Немцы встретили наступление сильным огнем и контратаками, которые русские легко отбили. На 16.00

– «русские части идут вперед медленно, под сильным огнем. Батарея немцев от господского двора Августова фланкирует их. В 18.50 приказано остановиться». 9 марта выяснились потери 8-й Сибирской дивизии: за 7 марта – 1 убит, 14 ранено, 1 контужен, за 8 марта – 60 солдат убито, 267 ранено, 35 контужено. 7-я Сибирская дивизия потерь не имела. Днем 9 марта шел дождь, а ночью на 10 марта прояснило, ударил мороз до 4 градусов – начались обморожения.

В 3.30 10 марта части 3-го Сибирского корпуса начали наступление вместе с 10-й дивизией. В 6.00 29-й и 32-й Сибирские полки вошли в Длинный лес, что на подступах к д. Мокрицы. Движение шло медленно, так как лес был опутан колючей проволокой, а части сильно обстреливала артиллерия. «При выходе из леса 8-я Сибирская дивизия встречена сильным огнем и устраивается на опушке, приказано подготовить атаку. 15.00 – «части закрепляются по западной и северной опушкам леса». Ночью взято в плен 7 немцев 249-го полка 75-й резервной дивизии. Атака ночью высоты «Фердинандов нос» была отменена, приказано укрепляться. Высота названа под влиянием карикатур на царя Болгарии – союзника Германии.

Потери за 9 марта: 8-я Сибирская дивизия – убито более 94 нижних чинов, 479 ранено и контужено, 5 пропало без вести, 9 офицеров ранено; 7-я Сибирская дивизия – 2 офицера ранено, 32 солдата ранено и контужено. Следующие сутки, 10 марта, в 8-й Сибирской дивизии 117 нижних чинов убито, 556 ранено, 140 контужено, 379 остались на поле сражения; 10 офицеров убито, 5 ранено, 3 контужено. 7-я Сибирская – ранено 2 офицера и 18 нижних чинов, 9 контужено. В последующие сутки потери были меньше.

11 марта спокойно, части закрепляются. Противник нервен и бдителен. В журнале военных действий характерная запись: «Нет снарядов и решено продолжить атаку». Ночь на 12 марта прошла в оживленной перестрелке, русских разведчиков встречали пулеметами. К полудню русские расценивали свою артподготовку как «очень удачную: попорчены окопы, проволочная сеть». Но против 8-й Сибирской дивизии проволока на «Фердинандовом носу» не разрушена. «Командарм признал, что трудно рассчитывать на быстрый успех и надо вести войну приступным образом». От термина «приступ», а не преступление!

Приказано: 1) атаку произвести в ночь на 13 марта; 2) в 3.00 открыть ураганный огонь и вести его до 3.30, после чего перенести огонь в тыл и пехоте атаковать. Она была встречена сильным огнем, проволока оказалась мало поврежденной, а в испорченных местах германцы поставили рогатки. Русские батальоны залегли и стали резать проволоку. Атакующие части усиливались, и атаку было решено повторить. Причины неудачи: плохая подготовка, недостаток снарядов и износ тяжелых орудий. В 8.00 части снова перешли в атаку, части 26-го и 32-го Сибир-

ских полков проникли за проволоку небольшими группами. В 10.00 – атака отложена до темноты, пока же было приказано окопаться и накапливаться за проволокой. Никакое движение до сумерек было невозможно, так как немцы били людей на выбор. На 16.00. не велась и артподготовка «во избежание поражения своих, лежащих у проволоки». К 21.00 окончательно выяснилось, что прорвать живой силой заграждения не оказалось возможным, а потому приказано отойти, чтобы снова начать подготовку. За 13 мая установлен печальный рекорд – в 3-м Сибирском корпусе убито 20 офицеров и 733 солдата, ранено 38 офицеров и 4306 солдат, пропало без вести 29 офицеров и 553 солдата.

В 4.30 14 марта немцы открыли ураганный огонь и наступали на стык 7-й и 8-й Сибирских дивизий. Русские резервы подтянуты, их артиллерия отвечала. В 7.00 около батальона немцев ворвалось в лес между 30-м и 32-м Сибирскими полками. Туда направлен с юга 31-й, а с севера 26-й Сибирский полки. Подразделения некоторое время не сообщали подробности происходившего из-за перерыва связи. Было лишь известно, что «есть пленные». К 10.30 30-й и 32-й Сибирские полки под давлением противника очистили Длинный лес, отойдя на высоту 92 и восточнее Длинного леса. Северная и южная части леса по-прежнему занимали русские. 31-й Сибирский полк захватил 2 пулемета, 1 офицера и около 10 нижних чинов четырех полков. К полудню выяснилось, что у противника пришли на «Фердинандов нос», 343-й и 344-й полки, а, может быть, и вся 86-я дивизия и 34-й резервный полк 80-й резервной дивизии. В 15.00 8-я Сибирская дивизия атаковала середину Длинного леса. Всего пленено 33 чел. из 34-го резервного полка, 1 офицер и 3 солдат 343-го полка, 3 солдат – 344-го.

15 марта наступление русских продолжилось. К 16.00 8-я Сибирская дивизия, за исключением правого фланга, заняла прежние окопы в Длинном лесу. Потери в некоторых частях больше 50%. Сильные немецкие контратаки. Далее в журнале военных действий 3-го Сибирского корпуса запись: «Государь император приказал раз начатое наступление продолжать настойчиво до конца». 16 марта на фронте редкий огонь. Приказано ждать контратаки немцев и врываться на их плечах в их окопы.

Группа генерала Плешкова перешла к обороне, и три корпуса стали у железной дороги. 17 марта – спокойно. Около 17.00 немцы атаковали, но отбиты. Приказано в ночь атаковать «Фердинандов нос», 5-й армейский корпус помогает сибирякам с севера. С 3.15 до 8.00 18 марта 7-я Сибирская дивизия провела эту атаку, но у противника оказалась такая «масса пулеметов, что наша артиллерия, несмотря на хорошее воздействие, не смогла их потушить». 19 марта у германцев слышен гул смены войск, а взятые в 7.00 5 пленных 46-го активного полка показали, что

их сменяет какой-то полк 85-й дивизии. Перед 31-м Сибирским полком у немцев есть ряд проволоки в 34 кола, местами оплетены пни или поставлены колья.

В ночь на 21 марта, точнее к 5.45, 3-й Сибирский корпус был сменен на фронте 35-м армейским и отошел в резерв. Тяжелая артиллерия осталась на месте. Командарм сделал суровые упреки за неудачу операции генералу Плешкову. Это сообщено начальникам дивизий с напоминанием 7-й Сибирской за «не подталкивание 25-го Сибирского полка в атаку 17 марта», 8-я Сибирской – за потерю связи 17 марта на несколько часов. В свою очередь, 23 марта начальник 7-й Сибирской дивизии «просил снять с него ответственность за неудачу атаки 17 марта, так как командир корпуса 2 раза приказывал отступать. Комкор не счел возможным снять упрек». Приказано «в кратчайший срок переработать опыт. Старшие начальники запрошены

откровенно... не лучше ли производить дневные атаки после подготовки».

К 23 марта потери 3-го Сибирского корпуса за Нарочскую операцию составили 129 офицеров и 9115 нижних чинов (на 2 марта соединение насчитывало 44166 бойцов). Таким образом, корпус потерял убитыми и ранеными до 21% личного состава на территории современного Мядельского района Минской области Беларуси.

На войне упущенный момент не возвращается. 3-й Сибирский корпус так и не получил опыта успешного прорыва. Немецкое наступление 5 февраля 1918 г. соединение встретило в рядах 2-й армии Западного фронта и в отличие от Гренадерского и 9-го армейского корпусов избежало немецкого плена. Эвакуированный в Смоленск штаб 3-го Сибирского корпуса был расформирован, а личный состав распущен.

Библиографический список

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2280. – Оп. 1. – Д. 353.
РГВИА. – Ф. 2280. – Оп. 1. – Д. 354.
РГВИА. – Ф. 2280. – Оп. 1. – Д. 355.
Подорожный, Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г.

на русском фронте мировой войны / Н.Е. Подорожный. – М., 1938.

Барсуков, Е.З. Русская артиллерия в мировую войну / Е.З. Барсуков. – М., 1940. – Т. 2.